

На правах рукописи

Литвинов Валерий Олегович

**Особенности политического процесса
в Гонконге на современном этапе**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре государственного управления ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

**Научный
руководитель:** **Карпович Олег Геннадьевич**, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, и.о. проректора по экспертно-аналитической работе, заведующий кафедрой государственного управления Дипломатической академии МИД России

**Официальные
оппоненты:** **Дудин Павел Николаевич**, доктор политических наук, доктор исторических наук, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, ФГБНУ Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

Абдрахимов Леонид Гимадитдинович, кандидат политических наук, старший преподаватель 40 кафедры (дальневосточных языков) ФГКВУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

**Ведущая
организация:** ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Защита состоится «__» ____ 2025 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 05.2.001.01 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте <https://www.dipacademy.ru/>

Автореферат разослан «__» ____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Ногмова А.Ш.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Гонконг является транзитивным обществом, на формирование политической сферы и течение политических процессов которого повлияли традиции и устои двух разных государств и их политических, а также аксиологических систем.

Исследование особенностей политического процесса в Гонконге на современном этапе с теоретической точки зрения представляет интерес тем, что на формирование политической сферы региона повлияли традиции и устои двух различных государств и политических систем. Более того, в транзитивном обществе Гонконга прослеживается столкновение полярно разных цивилизаций: восточная меритократия, реализуемая КНР и базирующаяся на традиционных конфуцианских устоях, находится во взаимодействии с демократическими подходами к организации жизни общества, пропагандируемыми Великобританией в контексте внедрения общеевропейских ценностей. Вследствие описанного выше, широкий спектр особенностей протекания политических процессов в Гонконге связан с переплетением меритократических и демократических политических ценностей, монопартийной и плюралистической политических систем.

Наравне с теоретической, стоит отметить и прикладную ценность исследования данного вопроса. Наиболее яркими проявлениями развития политического процесса в Гонконге являются протесты XXI в., к которым можно отнести, к примеру, общеизвестную «Революцию зонтиков» и более масштабные, однако получившие меньшую огласку, протесты 2019 г. Все эти выступления являются инструментами, используемыми Западной демократией для воздействия на политический процесс при помощи неформальных институтов.

Говоря о практической стороне развития политического процесса в Гонконге, актуальным также представляется изучение и описание упомянутых выше инструментов, поскольку они могут являться способом ведения гибридной войны и новым витком развития технологии «цветных

революций», а также средств противодействия им. К тому же, интерес представляет исследование влияния глобальной интернетизации на политические процессы и вовлечение населения в протесты на примере событий в Гонконге.

И наконец, важно отметить, что Китай стремится к объединению собственных территорий, частично утраченных в ходе так называемого «столетия унижения» (кит. «百年國恥»). Хотя пока рано говорить о том или ином способе объединения: если это случится – ситуация столкновения западной и восточной систем будет симметрична гонконгскому сценарию, а значит изучение данного прецедента также позволит спрогнозировать развитие ситуации на Тайване.

Степень научной разработанности темы исследования. В ходе написания диссертации было уделено внимание работам ряда исследователей. Их можно разделить на 3 блока:

Первый блок составляют работы, касающиеся теории политического процесса, политической сферы транзитивного общества. Иностранные исследователи: Я. Морено¹, Дж. Митчел², Э. Гриффин³, Ж. Бодрийяр⁴, П. Бурдьё⁵, Ф. Тённис⁶, М. Вебер⁷, Н. Макиавелли⁸, Ж. Боден⁹, Т. Гоббс.

¹ Морено, Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Я. Л. Морено ; пер. с англ. А. Боковой. – М. : Академ. Проект, 2004. – 315 с.

² Social Networks in Urban Situations: Analysis of Personal Relationships in Central African Towns. – Manchester : Manchester University Press, 1969.

³ Гриффин, Э. Коммуникация: теории и практики / Э. Гриффин. – Х. : Изд-во «Гуманитарный центр», Науменко А. А., 2015. – 688 с.

⁴ Бодрийяр, Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. – М. : АСТ, 2020. – 320 с.

⁵ Бурдьё, П. Социальное пространство: поля и практики : сборник статей / П. Бурдьё ; составление, общая редакция перевода и послесловие Н. А. Шматко. – М., 2005.

⁶ Тённис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии = Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie. / Ф. Тённис. – М. : Фонд Университет ; Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 450 с.

⁷ Вебер, М. О некоторых категориях понимающей социологии // Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 509–522.

⁸ Макиавелли, Н. Государь. Сочинения / Н. Макиавелли. – М. : ЭКСМО-Пресс. 2001. – 656 с.

⁹ Боден, Ж. Метод легкого чтения историй : в 3 томах. Том 2 / Ж. Боден ; пер с лат., коммент., сост. указ. И. В. Кривушина, Е. С. Кривушиной. – М. : Издательский дом высшей школы экономики. – 2021. – 558 с.

Представители отечественной науки: В.В. Зинченко¹⁰, Л.В. Куриленко¹¹, С.П. Нарыкова¹².

Второй блок составляют работы, касающиеся аксиологии, исследования сущности западных демократических и восточных меритократических ценностей, их влияния на политический процесс в Гонконге.

Иностранные исследователи: Ю. Хабермас¹³, У. Эко¹⁴, Ж.-Ф. Ревель¹⁵, Г. Стурт¹⁶, Э. Менсфилд¹⁷, С. Хантингтон¹⁸, Д. Шамбо¹⁹, Ден Сяопин²⁰, Дж. Сантаяна²¹, Э. Трельч²², О. Кюльпе²³, Г. Гёффдинг²⁴, Ли Цяо²⁵, Д. Уоттс²⁶.

¹⁰ Зинченко, В. В. Социально-политическая и экономическая трансформация современных транзитивных обществ Европы / В. В. Зинченко // ПСЭ. – 2009. – № 4.

¹¹ Куриленко, Л. В. Методологическое обоснование сферного подхода к подготовке специалистов социальной сферы / Л. В. Куриленко // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – № 4.

¹² Нарыкова, С. П. Особенности осуществления власти в транзитивном обществе / С. П. Нарыкова // Общество и право. – 2013. – № 2 (44).

¹³ Хабермас, Ю. Структурное изменение публичной сферы / Ю. Хабермас. – М. : Весь Мир, 2016. – 344 с.

¹⁴ Эко У. Сказать почти то же самое / Эко У.; пер. с итал. А. Ковалю. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 576 с.

¹⁵ Revel, J.-F. Democracy Against Itself: The Future of the Democratic Impulse/Regain démocratique / J.-F. Revel. – Free Press, 1993. – ISBN 0-02-926387-5.

¹⁶ Sturt, H. Human value: an ethical essay / H. Sturt. – Cambridge : University press. – 1923. – 138 p.

¹⁷ Mansfield, E. Democratization and the Danger of War / E. Mansfield, J. Snyder // International Security. – 1995. – Vol. 20, № 1. – P. 5–38.

¹⁸ Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М. : Росспэн, 2003. – 366 с.

¹⁹ Shambaugh, D. Deng Xiaoping: the politician / D. Shambaugh // The China Quarterly. – 1993 Sep. – No. 135. Special issue: Deng Xiaoping: an assessment. – P. 457–490.

²⁰ Deng 1994 – Deng Xiaoping. Reform is China's second revolution // Selected works of Deng Xiaoping. Vol. 3: (1982–1992). – Beijing : Foreign Languages Press, 1994. – 400 p.

²¹ Сантаяна, Д. Чувство красоты / Д. Сантаяна. – М. : Истина, 2023. – С. 34–121.

²² Трельч, Э. Историзм и его проблемы / Э. Трельч. – М. : Юрист, 1994. – 719 с.

²³ Кюльпе, О. Введение в философию / О. Кюльпе. – М. : ЛКИ, 2011. – 384 с. – ISBN: 978-5-382-01303-9.

²⁴ Гёффдинг, Г. Философия религии / Г. Гёффдинг ; полный пер. с нем. В. Базарова, И. Степанова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Т-во «Обществ. польза», 1912. – 386 с.

²⁵ Ли Цяо, конкурирующие идентичности: изучение культурных, исторических и политических сложностей «Трех Китаев» / Ли Цяо, Д. Рос ; перевод с английского О. С. Якушениковой // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2019. – № 2.

²⁶ Watts, D. Collective dynamics of «small-world» networks / D. Watts, S. Strogatz // Nature. – 04.06.1998. – Vol. 393. – P. 440–442.

Отечественные исследователи: С.Ф. Анисимов²⁷, Г.П. Выжлецов^{28,29,30}, П.В. Трощинский³¹, А.Д. Воскресенский³², С.В. Шарко³³, Э.Т. Темирбекова³⁴, М. Кульмагамедов³⁵, В. С. Герасимов³⁶, В.И. Козлов³⁷, Л.Н. Смирнова³⁸.

Третий блок составляют работы, касающиеся теории «цветных революций», противодействия им, организации протестов, гибридных войн, мягкой силы, глобальной интернетизации, а также неформальных институтов, и их влияния на политику. В данном блоке превалируют отечественные ученые. В первую очередь стоит выделить работы сотрудников Дипломатической академии МИД России, подробно рассматривавших

²⁷ Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 1988. – 255 с. – ISBN 5-244-00001-2.

²⁸ Выжлецов, Г. П. Аксиология в системе философского знания / Г. П. Выжлецов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2010. – № 4.

²⁹ Выжлецов, Г. П. Онтологическая аксиология: истоки и современность / Г. П. Выжлецов // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2017. – № 3.

³⁰ Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры на рубежах веков / Г. П. Выжлецов // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 2 (23).

³¹ Трощинский, П. В. Современная правовая система Гонконга / П. В. Трощинский // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 175–198.

³² Воскресенский, А. Политические системы и политические культуры Востока / А. Воскресенский ; под. ред. проф. А. Воскресенского. – М. : АСТ : Восток – Запад, 2007. – 829 с.

³³ Шарко, С. В. Культурно-идеологический аспект в современной политике Китая. Вып. 6 / Глава в сборнике «Оринтиры...». – 1-е изд. – М. : ИФ РАН, 2010. – 158 с. – URL: <https://publications.hse.ru/chapters/67746891> (дата обращения: 25.03.2025).

³⁴ Темирбекова, Э. Т. Меритократия на государственной службе как основа укрепления государственности и развития казахстанской демократии / Э. Т. Темирбекова // Молодой ученый. – 2017. – № 8.1 (142.1). – С. 49–51.

³⁵ Кульмагамедов, М. Меритократия – главный принцип отбора на государственную службу / М. Кульмагамедов // Номад. – 01.06.2022. – URL: <https://nomad.su/?a=3-200908190320> (дата обращения: 31.03.2025).

³⁶ Герасимов, В. С. Политическая меритократия – восточная альтернатива западным традициям управления обществом в XXI веке / В. С. Герасимов // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 2 (41). – С. 230–237.

³⁷ Козлов, В. И. Понятие меритократии в современном философско-социологическом дискурсе / В. И. Козлов. – EDN CYWWLY // Миссия конфессий. – 2020. – Т. 9, № 3 (44). – С. 350–353.

³⁸ Смирнова, Л. Н. Борьба с коррупцией в КНР: международный опыт и «особая китайская модель» : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Смирнова Лариса Николаевна ; Институт Дальнего Востока. Москва, 2014. – С. 15.

описанные выше темы: Е.П. Бажанов³⁹, О.Г. Карпович⁴⁰, М.Г. Троянский⁴¹, А.Ш. Ногмова⁴², С.С. Жильцов^{43,44}, Л.Н. Сидорова⁴⁵, М.А. Неймарк⁴⁶, В.Б. Козюлин⁴⁷, А.В. Борисов⁴⁸, А.А. Гришанов⁴⁹, Т.В. Вершинина⁵⁰.

Другие отечественные авторы, работы которых вошли в данный блок: Н.С. Данюк⁵¹, Т.В. Бахарева⁵², З.В. Вердиханова⁵³, А.Л. Зверев⁵⁴, А.А.

³⁹ Бажанов, Е. П. Записки о китайской цивилизации / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М. : «Дашков и К», 2023. – 304 с. – ISBN: 978-5-394-05356-6.

⁴⁰ Карпович, О. Г. Цветная «революция зонтиков» в Гонконге: начало «Китайской весны» / О. Карпович // Национальная безопасность. – 2014. – № 6. – С. 990–996.

⁴¹ Троянский, М. Г. Многополярность формируется в реальном мире / М. Г. Троянский, О. Г. Карпович. – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2020. – С. 1–13.

⁴² Карпович, О. Г. Феномен движения «Желтых жилетов» во Франции и «Цветные революции» / О. Г. Карпович, А. Ш. Ногмова, В. О. Литвинов – М. : Дипломатическая академия МИД России, 2020. – С. 72–87.

⁴³ Атаев, А. В. Современная мировая политика / А. В. Атаев. – М., 2025. – 600 с. – ISBN: 978-5-392-43018-5.

⁴⁴ Жильцов, С. С. Новые тенденции в мировой политике / С. С. Жильцов – Тверь : Тверской государственный университет, 2022. – С. 7–11.

⁴⁵ Восточная Азия и АТР: Актеры и задачи региональной архитектуры мироустройства / Ч. Сунь, О. Г. Карпович, Е. Е. Власов [и др.] // Известия Восточного института. – 2024. – № 2 (62). – С. 11–33.

⁴⁶ Неймарк, М. А. Мягкая сила в мировой политике / М. А. Неймарк. – М., 2019. – 272 с. – ISBN: 978-5-394-03317-9.

⁴⁷ Борисов, А. В. Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира : коллективная монография / А. В. Борисов [и др.]. – М., 2021. – 624 с. – ISBN: 978-5-6046526-6-4.

⁴⁸ Международная безопасность в эпоху глобальных перемен / А. В. Борисов, С. М. Гаврилова, А. А. Гришанов [и др.]. – М. : Квант Медиа, 2023. – 322 с.

⁴⁹ Восточная Азия и АТР: Актеры и задачи региональной архитектуры мироустройства / Ч. Сунь, О. Г. Карпович, Е. Е. Власов [и др.] // Известия Восточного института. – 2024. – № 2 (62). – С. 11–33.

⁵⁰ Политика многополярности: новые вызовы и угрозы : монография / А. В. Манойло, О. Г. Карпович, Т. В. Вершинина, А. В. Булавин. – М. : 2019 Дипломатическая академия МИД России, 2019. – 434 с.

⁵¹ Данюк, Н. С. «Цветные революции» как инструмент гибридных технологий во внешней политике / Н. С. Данюк, Я. С. Сенокос. – DOI 10.35775/PSI.2020.63.11.026. – EDN LYFQZE // Вопросы политологии. – 2020. – Т. 10, № 11 (63). – С. 3288–3297.

⁵² Бахарева, Т. В. Неформальные институты как объект научного анализа / Т. В. Бахарева // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2012. – № 5 (44).

⁵³ Вердиханова, З. В. «Цветная революция» как политический феномен современности / З. В. Вердиханова // Вестник ГУУ. – 2014. – № 5.

⁵⁴ Зверев, А. Л. Социальные сети как инструмент политического манипулирования (на примере организации массовых протестов в Гонконге 2014 г.) / А. Л. Зверев, А. П. Федоров // Вестник БГУ. – 2015. – № 7

Керимов⁵⁵, А.В. Макарин⁵⁶, А.В. Манойло⁵⁷, А.В. Шитова⁵⁸, А.О. Наумов⁵⁹, А.Я. Нейматов⁶⁰, Е.Г. Пономарева⁶¹, В.В. Семенов⁶², О.Г. Харитонов⁶³, Д.А. Егорченков⁶⁴, С.А. Шавель⁶⁵.

Цель работы состоит в исследовании теоретической и практической составляющих политического процесса в современном транзитивном обществе Гонконга.

Реализация поставленной цели обуславливает **решение следующих задач:**

– Раскрыть понятийно-терминологические и теоретико-методологические подходы к концепту политической сферы;

⁵⁵ Керимов, А. А. Концепция цветной революции в политической науке / А. А. Керимов, Т. В. Вербицкая // *Via in tempore. История. Политология*. – 2019. – № 1.

⁵⁶ Макарин, А. В. Формальные и неформальные отношения в политико-управленческих структурах и обществе / А. В. Макарин // *Теория и практика общественного развития*. – 2016. – № 1.

⁵⁷ Манойло, А. В. Технологии неклассической войны. Генезис. Эволюция. Практика / А. В. Манойло, К. С. Стригунов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2020.

⁵⁸ Шитова, А. В. Роль международных неправительственных организаций (МНПО) в событиях «арабской весны» и последующих трансформационных процессах в Тунисе и Египте (2011–2017 гг.) : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Шитова Александра Вячеславовна. – Москва, 2019. – 187 с.

⁵⁹ Наумов, А. О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // *Государственное управление. Электронный вестник*. – 2018. – № 71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nepravitelstvennyh-organizatsiy-v-tsvetnyh-revolutsiyah> (дата обращения: 04.04.2025).

⁶⁰ Нейматов, А. Я. Цветные революции и современные международные отношения / А. Я. Нейматов. – EDN TZXLTR // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. – 2015. – № 8 (63). – С. 19–23.

⁶¹ Пономарева, Е. Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // *Обозреватель – Observer*. – 2012. – № 3.

⁶² Семенов, В. В. Протесты в Гонконге. Причины и возможные последствия / В. В. Семенов, П. Ю. Цветов. – DOI 10.48137/2074-2975_2022_02_72. – EDN JBMDWO // *Обозреватель*. – 2022. – № 2 (385). – С. 72–87.

⁶³ Харитонов, О. Г. Цветные революции в контексте теорий демократизации / О. Г. Харитонов // *Полит. наука*. – 2014. – № 3.

⁶⁴ Егорченков, Д. А. Гибридный дракон и химера войны / Д. А. Егорченков, Н. С. Данюк. – М. : Юнити-Дана, 2019. – 368 с.

⁶⁵ Шавель, С. А. Сферная парадигма в социальном знании и жизнеспособность общества / С. А. Шавель // *Социологический альманах*. – 2018. – № 9.

- Проанализировать предпосылки и последствия институционализации политической сферы транзитивного общества Гонконга;
- Выявить сущность западных демократических и восточных меритократических ценностей;
- Исследовать влияние столкновения демократических и меритократических традиций на политические процессы в современном Гонконге;
- Определить особенности воздействия неформальных подрывных институтов на политические процессы в Гонконге;
- Исследовать характер воздействия глобальной интернетизации на политические процессы и вовлечение населения Гонконга в протестное движение.

Объект исследования: государства и квазигосударственные обособленные (автономные) образования как целостный социокультурный феномен в контексте политической сферы общественной жизни.

Предмет исследования: теоретико-методологические и практико-прикладные аспекты политических процессов современного транзитивного общества Гонконга.

Методологическая основа исследования базируется на операционных конструктах – принципах, подходах и методах, которые позволяют раскрыть суть исследуемой проблематики. Выбор методологических основ обусловлен единством общефилософского, гносеологического и политологического уровней осмысления проблемы формирования и протекания политического процесса в современном Гонконге.

В ходе исследования акцентируется внимание на следующих методологических подходах:

1) системный подход позволил рассматривать политическую сферу как целостный комплекс взаимосвязанных элементов. С его помощью была

описана структура локуса логичности: из (1) большой системы образуется (2) меньшая подсистема, а из последней – (3) наименьшая подсистема;

2) сравнительно-исторический подход применялся для исследования предпосылок и последствий демократизации Гонконга. Он был использован для анализа западной демократии и восточной меритократии, их влияния на регион;

3) неоинституциональный подход позволил исследовать формальные и неформальные институты Гонконга, а также их влияние на политический процесс в регионе.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Анализ подходов, применяемых для исследования политической сферы и введение нового термина «локус-логичности»;

2. Исследование Гонконга как транзитивного общества и рассмотрение причин, определивших характер политического процесса региона на современном этапе;

3. Анализ сущности западных демократических и восточных меритократических ценностей, их сравнение и противопоставление;

4. Изучение политических процессов в современном Гонконге, как в регионе, в котором друг другу противостоят западная демократия и восточная меритократия, определение методов противодействия, используемых сторонами;

5. Исследование и описание принципов действия «неформальных подрывных институтов гонконгского типа»;

6. Исследование влияния глобальной интернетизации на политические процессы и вовлечение населения в протестное движение.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложенный автором термин «локус-логичности» позволяет четко разделить сферу общественной жизни и область жизнедеятельности человека. Он также позволяет описать структуру локус-логичного бытия человека,

подразделяя его на (1) геосоциополитическую плоскость обитания, (2) общественный уровень, (3) отрасль непосредственной жизнедеятельности.

2. Гонконг является транзитивным обществом, однако представляет особый интерес своими отличиями от большинства других обществ подобного типа. Регион сначала был подвергнут демократизации, а уже потом попал под воздействие восточной меритократии.

Проведенная Великобританией демократизация Гонконга, создавшая его нынешнюю политическую систему, определила характер политического процесса региона на современном этапе, поскольку являлась оборонительным средством ведения гибридной войны.

3. Базовыми принципами европейских ценностей постулируются демократизм, индивидуализм, соблюдение прав и свобод человека, признание достоинства и равенства каждого по праву рождения, необходимости гуманности и поддержания порядка на основе закона, создание общества консенсуса, плюрализм и развитая партийная система, продвижение гражданского общества. На примере Гонконга мы видим, что, хотя европейские ценности постулируются как превозносящие демократизм и верховенство права, равенство и создание общества консенсуса, когда интересам продемократических элит начинает угрожать опасность, их представители пользуются нелегитимными методами. Это позволяет активному меньшинству протестующих реализовать свои взгляды на развитие общества, что лишает последнее консенсуса и очевидно нарушает принципы демократизма.

Меритократия же в рамках политических ценностей базируется на обеспечении всем гражданам равных стартовых возможностей и достойной жизни на основе собственных знаний, умений и способностей. В Китае меритократия берет своё начало из конфуцианской философии, опираясь на идею благородного мужа и коллективизм.

4. Исследование позволило выявить, что вследствие ряда особенностей реализации концепта «одна страна – две системы» в Гонконге, существование

автономии с другой политической системой в имеющемся виде не устраивало представителей восточной меритократии. Итогом этого стало использование собственных меритократической традиции средств легитимного изменения ситуации – введение Закона об экстрадиции.

Ответом на эти действия стало собственное западной демократии использование протестов и тактики «цветных революций».

Все окончилось благодаря Решению ВСНП, за которым последовали принятие Закона об экстрадиции и реформа избирательной системы.

Сказанное выше позволяет заключить, что в подобных гонконгскому сценариях противостояния западная демократия стремится использовать нелегитимные методы противодействия, такие как тактика «цветных революций», в то время как восточная меритократия использует чиновничий аппарат и легитимные средства.

5. В Специальном административном районе (далее – САР) имеют место «неформальные подрывные институты гонконгского типа». Причиной их появления стала демократизация Гонконга, превратившая его в транзитивное общество. «Неформальные подрывные институты гонконгского типа» используют протесты как нелегитимный способ достижения собственных политических целей. Они склонны применять тактики «цветных революций», такие как захват государственных зданий, сочетание агрессивных акций радикального крыла с мирными протестами и т.д. Итогом деятельности «неформальных подрывных институтов гонконгского типа» является либо полный захват протестующими рычагов управления регионом, либо легитимизация своей власти при помощи влияния на население, полученного в ходе противостояния с правительством.

6. Глобальная интернетизация выступает средством активизации деструктивных общественных изменений, играя определяющую роль в массовых акциях неповиновения. Она принесла множество способов повлиять на общественное мнение, а также возможности для создания и координации масштабных протестов, чем пользуются неформальные подрывные

институты. Глобальная интернетизация позволяет иностранным государствам, являющимся распространителями идей западной демократии, осуществлять информационную поддержку протестов.

На примере гонконгского сценария видно, как проправительственные силы также стремятся запустить ответные акции, используя те же инструменты, что и их оппоненты.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

Результаты исследования могут способствовать систематизации знаний относительно политической сферы транзитивного общества, а также специфики различий западных демократических и восточных меритократических ценностей. Кроме того, полученные в рамках исследования выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения демократизации как инструмента ведения гибридной войны, особенностей реализации концепта «одна страна – две системы», «неформальных подрывных институтов гонконгского типа», а также последствий глобальной интернетизации на примере Гонконга. Материалы диссертации могут дополнить базу научных исследований в рамках проблемного поля и быть использованы в учебном процессе в профильных ВУЗах.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

Результаты исследования могут быть использованы для изучения китайского опыта и выработки собственной стратегии по противодействию «неформальным подрывным институтам гонконгского типа» в целом, и предотвращению их влияния на население при помощи соцсетей в частности. Выводы диссертации также имеют прогностическую ценность относительно определения методов КНР по достижению стабильного сосуществования материкового Китая и Тайваня в случае воссоединения, исходя из гонконгского примера. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки справочно-аналитических материалов по линии МИД России и других ведомств.

Апробация результатов исследования: в реферируемых журналах из списка ВАК опубликованы девять статей, включающих положения и результаты диссертации.

Структура исследования: Диссертация состоит из введения, основной части, состоящей из трех глав (деяти параграфов), заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности диссертационного исследования, степень научной разработанности тематики работы. Оно также устанавливает цель, задачи, объект и предмет исследования, обозначает его методологическую основу и научную новизну. Далее во введении представлены положения, выносимые на защиту, выделены практическая и теоретическая значимость, указаны сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Установление и функционирование транзитивного общества в контексте конституирования политической сферы Гонконга»** посвящена анализу подходов к концепту политической сферы в целом и исследованию формирования политической сферы транзитивного общества Гонконга в частности.

Параграф 1.1 **«Понятийно-терминологические и теоретико-методологические подходы к концепту политической сферы»** открывает работу анализом методологии, использующейся для исследования политической сферы. В итоге автор приходит к введению нового термина «локус логичности», который будет использован как инструмент впоследствии.

Параграф 1.2 **«Особенности функционирования транзитивных обществ как объекта трансформационного воздействия»** посвящен исследованию транзитивных обществ. В его рамках автор приходит к

заклучению, согласно которому Гонконг является транзитивным обществом с уникальной спецификой: он попал под влияние меритократических идей уже после своей демократизации.

Параграф 1.3 **«Институционализация политической сферы транзитивного общества в ракурсе анализа исторических предпосылок и современных аспектов трансформации политической сферы Гонконга»** описывает предпосылки, процесс и последствия демократизации Гонконга, создания его политических институтов. Отдельно отмечено формирование независимой гонконгской идентичности, а также распространение идей западной демократии.

Вторая глава **«Западная демократия и восточная меритократия как факторы воздействия на политическую сферу транзитивного общества Гонконга»** исследует западную демократию и восточную меритократию, что позволяет осуществить анализ их влияния на политическую сферу Гонконга в параграфе 2.3.

Параграф 2.1 **«Западные демократические ценности и их реализация в контексте британского воздействия на политическую сферу Гонконга»** посвящен анализу аксиологической модели западной демократии, описанию воздействия её принципов на политическую сферу Гонконга. В конце отмечается ключевое противоречие между действиями оппозиции и пропагандируемыми ей демократическими ценностями.

Параграф 2.2 **«Восточная меритократия в Китае и незападные ценности»** исследует восточную меритократию в целом, а также региональные особенности, повлиявшие на её формирование в Китае. Дополнительно уделено внимание альтернативным демократической аксиологическим системам, существующим в Азии.

Параграф 2.3 **«Влияние столкновения демократических и меритократических традиций на политические процессы в современном**

Гонконге» приводит анализ протестных движений XXI в. в Гонконге и их последствий через призму столкновения западной демократии и восточной меритократии.

Третья глава **«Проявление специфических характеристик политического процесса в транзитивном обществе Гонконга»** посвящена исследованию реализации концепта «одна страна – две системы» в Гонконге, а также влиянию неформальных подрывных институтов и глобальной интернетизации на его политические процессы.

Параграф 3.1 **«Особенности реализации концепта «одна страна – две системы» в современном Гонконге»** исследует причины создания и реализацию концепта «одна страна – две системы» в Гонконге. Итогом рассуждений автора становится вывод о том, что противоречия, в том числе в Основном законе Гонконга, заложенные в ходе реализации концепта «одна страна – две системы», сделали невозможным сосуществование западной демократии и восточной меритократии в данном регионе.

Параграф 3.2 **«Неформальные подрывные институты и их воздействие на политические процессы в Гонконге»** начинается с выявления основных конструктивных и деструктивных неформальных институтов. Далее описано как Гонконг противодействует им. После автор вводит в оборот термин «неформальные подрывные институты Гонконгского типа» и исследует их воздействие на политические процессы в Гонконге.

Параграф 3.3 **«Глобальная интернетизация как способ воздействия на политические процессы и вовлечения населения Гонконга в протестное движение»** посвящен анализу влияния глобальной интернетизации на протестное движение на примере событий в Гонконге. В нем приведены способы формирования фейковых новостей, описаны особенности распространения информации через сеть интернет, координации действий с помощью последней. Отдельно отмечено, что в ходе протестов в

Гонконге проправительственная сторона также была вынуждена пользоваться инструментами, созданными глобальной интернетизацией.

Заключение содержит основные теоретические выводы, практические предложения и рекомендации, возможные для реализации в работе органов государственной власти России, научной и образовательной деятельности страны.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов:

1. Для данной работы ключевым является исследование не столько политической сферы в общем, сколько пространственного поля, в рамках которого осуществляют свою жизнедеятельность люди и институты. Для выделения пространственного поля физического бытия и обыденно-практической жизнедеятельности человека сформулировано понятие локуса логичности, под которым предложено понимать взаимосвязь (1) сферы общественной жизни и (2) отрасли жизнедеятельности человека. Локус логичности позволяет описать структуру локус-логичного бытия человека, подразделяя его на (1) геосоциополитическую плоскость обитания, (2) общественный уровень, (3) отрасль непосредственной жизнедеятельности. Введение данного термина позволило исследовать пространственное поле и действия в нем как отдельных личностей, к примеру, Джошуа Вонга, так и формальных, неформальных политических институтов, таких как партия «Демосисто».

Локус логичности может в будущем быть использован как инструмент для структуризации и анализа сферы общественной жизни и отрасли жизнедеятельности отдельных людей, а также политических институтов, к примеру, при исследовании «неформальных подрывных институтов Гонконгского типа».

2. Гонконг является транзитивным обществом. Но, в отличие от большинства транзитивных обществ последних десятилетий, представленных

преимущественно странами, переходящими к демократии, Гонконг сначала подвергся демократизации, а после стал САР внутри КНР, которая стремится усилить свой контроль над автономией и распространяет свою систему – восточную меритократию.

Демократизация Гонконга также примечательна как средство ведения гибридной войны. Она превратила его в нестабильное транзитивное общество, как это бывает при «цветных революциях», однако в данном случае это не наступательный, а оборонительный инструмент. Планомерное создание политических институтов, введение гражданских свобод, укрепление гонконгской идентичности как оппозиции материковому самосознанию не схожи с внезапными протестами, приводящими к смене власти и мгновенной демократизации. Но они заложили бомбу под будущее стабильное существование Гонконга в составе КНР. А когда пришло время, и материковый Китай начал предпринимать попытки влияния на САР, она сдетонировала, вызвав протестные акции, использовавшие тактики цветных революций, блокировавшие принятие решений и укрепившие позиции демократического лагеря.

Таким образом, политический процесс в Гонконге на современном этапе был предопределен его демократизацией, проведенной Великобританией в последние десятилетия XX в. Исходя из этого также следует заключить, что демократизация может быть использована как инструмент ведения гибридной войны с целью сохранения влияния на регион после окончания срока аренды территории.

3. Хотя западные ценности подразумевают приверженность ряду идеалов, таких как демократизм, поддержание порядка на основании закона, соблюдение прав и свобод человека, создание общества консенсуса, на примере Гонконга мы видим, что в ходе защиты собственных интересов представители демократических элит используют нелегитимные способы борьбы за власть, в том числе тактики «цветных революций». Тем самым давая возможность активному меньшинству протестующих, состоящему из

собственных сторонников, реализовать свои взгляды на развитие общества, что лишает последнее консенсуса и очевидно нарушает принципы демократизма.

Китайская меритократия базируется на принципах конфуцианской философии. Идея «Благородного мужа», служащего на благо Родины, является ключевым понятием этого восточного учения. Данный идеал представляет собой человека, получившего образование и следующего моральным принципам. Именно «Благородный муж», чиновник, а не воин, является тем, кому можно доверить управление государством. Конфуцианские культурные факторы, такие как сильное лидерство, тенденция быть экономными, сдержанными, старательными в учебе, иметь конструктивную межличностную коммуникацию, сотрудничество и трудолюбие стали основой системы азиатских ценностей, базирующихся на преобладании коллективного над индивидуальным. Указанное выше идет вразрез с идеями демократии, согласно которым каждый человек имеет право повлиять на решения, принимаемые обществом. Это и другие ключевые отличия определили разницу подходов, избранных представителями западной демократии и восточной меритократии в ходе их влияния на Гонконг.

4. Противостояние западной демократии и восточной меритократии в Гонконге началось с того, что последняя в лице КНР начала воздействие на регион. Опираясь на коллективизм и конфуцианские идеи власти чиновников, меритократия предприняла попытку легитимными средствами внести законопроект, который бы позволил усилить контроль над регионом, ослабить инакомыслие. Все это впоследствии повлияло бы на СМИ Гонконга, являющиеся источником идей западной демократии и ценностей. Также принятие Закона об экстрадиции позволило бы убрать из системы образования кадры, поддерживающие гонконгскую идентичность. Как выяснилось в ходе протестов, именно студенты составляют актив организаций, поддерживающих западную демократию. В то время как преподаватели и другие представители

интеллигенции Гонконга, такие как Бенни Тай, выступают идеологами нелегитимных протестов.

Ответом западной демократии стали уличные протесты, с каждым разом набиравшие обороты. Численность протестующих росла, они все смелее использовали тактики «цветных революций»: часть из них организовывала мирные протесты с целью парализовать работу государственных зданий, другая же объединила вместе радикалов для захвата правительственных зданий, использовала тактику мобильных протестов. Информационную поддержку событий обеспечивали СМИ западных государств, заинтересованных в сохранении на территории Гонконга демократии.

Итогом противостояния стало введение Закона об экстрадиции и изменение электоральной системы, которые определяют будущее развитие политических процессов в Гонконге. Следует констатировать усиление влияния восточной меритократии и ослаблении позиций западной демократии в САР.

Сказанное выше позволяет заключить, что в подобных гонконгскому сценариях противостояния западная демократия стремится использовать нелегитимные методы противодействия, такие как тактика «цветных революций», в то время как восточная меритократия использует чиновничий аппарат и легитимные средства. С такими же проблемами КНР столкнется при любом варианте воссоединения с Тайванем. Исходя из действий западной демократии и восточной меритократии в ходе противостояния в Гонконге, можно предположить, что стороны будут использовать те же инструменты противодействия.

Также следует заключить, что в будущем для обеспечения стабильного сосуществования разных политических и экономических систем использование концепта «одна страна – две системы» следует видоизменить и доработать, с целью избежания повторения гонконгского сценария.

5. Деструктивные неформальные политические институты часто появляются в обществе при низком благосостоянии населения,

нестабильности политической системы. Также они зачастую проявляют себя в транзитивных обществах, поскольку изменения базиса политической системы во многих случаях делает её нестабильной.

В Азии существует несколько подходов к борьбе с неформальными институтами. Гонконг использует свою систему противодействия им, схожую с британской. Это позволило добиться успехов в борьбе с коррупцией и кронизмом.

Однако в САР имеются «неформальные подрывные институты гонконгского типа». К ним относятся общественные объединения, к примеру, организации студентов и журналистов, в отличие от партий не являющиеся одним из формальных институтов управления государством. Появление «неформальных подрывных институтов гонконгского типа» не связано с уровнем благосостояния и коррупции. Причиной ему стала сама демократизация Гонконга, превратившая его в транзитивное общество. «Неформальные подрывные институты гонконгского типа» используют протесты как нелегитимный способ достижения собственных политических целей. Они склонны применять тактики «цветных революций», такие как захват государственных зданий, сочетание агрессивных акций радикального крыла и мирных протестов и т.д. Итогом деятельности «неформальных подрывных институтов гонконгского типа» является либо полный захват протестующими рычагов управления регионом, попытки чего прослеживались в действиях сторонников Джошуа Вонга, либо легитимизация своей власти при помощи влияния на население, полученного в ходе противостояния с правительством, как и произошло в гонконгском сценарии.

Дальнейшее изучение «неформальных подрывных институтов гонконгского типа» позволит выработать стратегии противодействия их образованию и деструктивной деятельности.

6. Глобальная интернетизация играет определяющую роль в массовых акциях неповиновения. Это связано с тем, что соцсети стали основным каналом коммуникации для протестующих в ситуации цензуры и

ограниченности доступа к традиционным СМИ. В сети Интернет информация может передаваться крайне быстро и не требует проверки, что позволяет создавать дезинформацию. Соцсети дают возможность привлечения внимания для организации стихийных протестов, а также координации мелких акций, распределения должностей, как это было показано на примере захвата Политехнического университета Гонконга. Акции в сети Интернет обретают большую популярность благодаря тому, что политически не активные представители населения реагируют на яркие инфоповоды и тем самым увеличивают огласку благодаря алгоритмам соцсетей. Также в современном цифровом мире отдельные сообщества больше не обязаны иметь одного лидера, они могут принимать решения консолидированно с помощью инструментов в соцсетях. Отдельно стоит отметить, что глобальная интернетизация поддерживает связь Гонконга и его граждан с внешним миром. А благодаря высокому проценту говорящих на английском языке в САР, позволяет западным странам осуществлять информационную поддержку протестов.

Успех протестующих в использовании соцсетей заставил и государство активизировать свои усилия в информационном воздействии, отчасти перенеся противостояние в цифровую среду. Охват и проникновение соцсетей стали факторами, которые заставляют любую сторону противостояния увеличивать свое присутствие в сети Интернет и бороться за поддержку сторонних пользователей.

Исходя из указанного, можно констатировать, что соцсети как средство глобальной интернетизации будут получать все новые функции и способы применения, особенно в ситуациях социального напряжения. Это означает, что государствам стоит подробно изучить и применить китайский опыт противодействия влиянию неформальных подрывных институтов на население при помощи соцсетей, полученный в ходе протестов в Гонконге.

IV. НАУЧНЫЕ РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах ВАК РФ, рекомендованных по специальности диссертационного исследования

1. Литвинов В.О. Развитие институтов западной демократии в Гонконге// Вестник ученых-международников. – 2024. - №1 (27). - С.125-138.
2. Литвинов В.О. Разделение оппозиции на примере Гонконга//Вестник ученых-международников. – 2025. - №1 (31). - С. 22-32.
3. Литвинов В.О. Реализация стратегических установок НАТО на китайском направлении // Вестник ученых-международников. – 2023. - №4 (26). - С.110-118.
4. Литвинов В.О., Карпович О.Г., Карипов Б.П. Эволюция протестных настроений в Гонконге: основные уроки // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. – 2021. - №2 (28). - С. 71-87.
5. Литвинов В.О., Карпович О.Г., Смагина Л.А. Последствия Решения ВСНП о создании и совершенствовании правовой системы и внедрении механизмов для защиты национальной безопасности в Специальном административном районе Гонконг//Международное публичное и частное право. - 2020. - №5. - С.29-34.
6. Литвинов В.О., Бажанов Е.П., Карпович О.Г. "Революция зонтиков" в Гонконге: новая страница "цветных революций" //Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. – 2020. - №1 (23). - С.191-203.
7. Литвинов В.О., Карпович О.Г. Перспективы торгового противостояния КНР и США //Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. – 2020. - №4 (26). - С.95-107.
8. Литвинов В.О., Карпович О.Г. Болезнь “Х” меняет мир. Последствия пандемии COVID-19 для стран-участников СНГ//Проблемы постсоветского пространства 2020. - №4 Т.3. - С. 312-326.
9. Литвинов В.О., Карпович О.Г., Ногмова А.Ш. Феномен движения "желтых жилетов" во Франции и "цветные революции"//Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. – 2020. - №3 (25). - С. 72-87.